

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА:—священническія: с. Новые-Поташи, Горох. у., при един. ц.; с. Ворогово, Юрьевск. у.; при Серапіоно-Алексіевской женской общинѣ, Вязников. у. (викарн. священникъ); с. Смердово, Юрьев. у.; с. Малаго-Кузьминское, Юрьев. у.; с. Степаново, Алекс. у.; с. Волствиново, Юрьевск. у.; с. Пестово, Юрьевск. у.; с. Чулково, Мур. у. при Предтеченской гор. Суздаля ц.; при Святоозерской пуст.

Діаконскія:—с. Кудрино, Меленк. у.; при Христорождественской гор. Юрьева церкви; с. Бережокъ, Юрьевск. у.

Псаломщическія:—при Переславскомъ Преображенскомъ соборѣ; при Муромскомъ Богородицкомъ соборѣ; при Петропавловской гор. Переславля цер.; с. Мошокъ, Суд. у.; с. Голянищево, Сузд. у.; с. Алферьево, Пересл. у.; с. Рязанцево, Переслав. у., (требуется регентъ); с. Григорово, Юрьев. у.; с. Тѣньки, Юрьев. у.; с. Тимерево, Сузд. у.; с. Алексино, Юр. у.; с. Подлипы, Пер. у.; с. Орѣхово, Покровск. у. с. Аннино, Влад. у.; с. Новое-Заозерье, Ковровск. у.; с. Булатниково, Муром. у.; пог. Осовицы, Юрьевск. у.; с. Лычезо, Юрьев. у.; пог. Старо-Никольскій, Ковровск. у.; (требуется регентъ съ голосомъ теноръ или басъ); с. Палазино, Юрьев. у.; с. Порогалово, Вязн. у.; с. Кумино, Юрьевск. у.; с. Шегодское, Юр. у.; с. Малое-Петровское, Юрьев. у.; с. Микляево, Горох. у., единовѣрч. ц.; с. Горки, Юрьев. у.; (предоставлено приискать жениха); с. Тучково, Суд. у.; с. Ямъ, Алекс. у.; при Скорбященскомъ жен. соборѣ, Покров. у.; при Владимірскомъ Каѳедр. соборѣ; с. Фантырево, Юрьевск. у.; с. Груздево, Вязн. у.; с. Богатырево, Сузд. у.; с. Карачарово, Влад. у.; с. Горки на Уводи, Ковров. (требуется регентъ); с. Олисавино, Юрьев. у.; с. Непотягово, Сузд. у.; с. Введенское, Шуйск. у.; с. Красное, Юрьев. у.; с. Короваево, Сузд. у.; с. Овчинино, Покр. у.

Въ санѣ діакона—при Крестовоздвиженской гор. Муром. ц.; при Вознесенской, гор. Шуи, Кладбищенск. ц.; при Гусевскомъ Хруст. заводѣ, Меленк. у.; с. Шекшево, Сузд. у.

Діаконъ-псаломщикъ с. Овчинина, Василій Благовѣщенскій 6 марта перемѣщенъ въ с. Кашино, Покр. у.

Псаломщикъ с. Введенскаго, Шуйск. у., Александръ Кохомскій 6 марта перемѣщенъ къ Крестовоздвиженской гор. Ив.-Вознесенска ц.

Крестьянинъ Валентинъ Семеновъ 3 марта опредѣленъ и. д. псаломщика въ пог. Преображенскій, Вязн. у.

Свящ. с. Яковцева, Мур. у., І. Смирновъ 3 марта умеръ.

Свящ. Воскресенскаго въ Хмѣльникахъ, Пер. у., Николай Миловскій 27 февр. умеръ.

Діаконъ с. Бережка, Юрьев. у., Алексій Тюленевъ 11 марта опредѣленъ во священника въ с. Якишино, Сузд. у.

Псаломщикъ с. Фантырева, Юрьев. у., Аркадій Кротковъ 12 марта перемѣщенъ въ с. Мотмосъ, Меленк. у.

Зашт. псаломщикъ с. Ямъ, Алекс. у., Александръ Вознесенскій 15 марта допущенъ къ исп. обяз. псаломщика въ с. Рождествено, Влад. у.

Его Высокопреосвященствомъ передано „Божіе благословеніе“:

Крестьянамъ—деревни Плотавцева Ивану и занову Новикову и деревни Лачуръ Александру Егорову Баскакову за пожертвованіе въ церковь с. Аргунова пелены на гробницу Спасителя въ 100 рублей. Церковному старостѣ крестьянину Ивану Стефанову Баскакову за пожертвованіе въ ту же церковь завѣсы къ царскимъ вратамъ въ трехъ придѣлахъ стоимостью въ 80 рублей. Дворянкѣ Надеждѣ Анемподистой Лялиной за пожертвованіе въ церковь Флора и Лавра, села Ново-Флоровскаго, 17 сажень дровъ для отопленія названнаго храма. Члену кружка ревнителей Православія крестьянину деревни Добрынина, Владимірскаго уѣзда, Михаилу Θεодотову Медвѣдеву за пожертвованіе въ церковь села Ставрова названнаго уѣзда за престольныхъ креста и иконы Божіей Матери—стоимостію въ 200 рублей. Крестьянину села Нармочъ, Меленковскаго уѣзда, Степану Онуфриеву Шалаеву за пожертвованіе на приобрѣтеніе новыхъ крестовъ на Предтеченскій храмъ и колокольню названнаго села—100 рублей. Крестьянину деревни Филина, прихода села Крутца, Покровскаго уѣзда, Леонтію Карпову за пожертвованіе въ приходскую названнаго села церковь—6 пуд. 6 фунт. восковыхъ свѣчъ и парчеваго облаченія для священника и діакона стоимостію въ 150 рублей. Купцу Г. Юрьева-Польскаго Николаю Алексѣевичу Ганшину за пожертвованіе на ремонтъ церковно общественнаго дома для священника въ селѣ Огрневѣ, Суздальскаго уѣзда 150 рублей. Заводчику чугунно-литейнаго завода Костромской губ., что при станціи „Новая Вичуга“, Ивану Θεодоровичу Пелевину за пожертвованіе парчи на облаченіе Государственнаго военнаго 1916 года

займа въ сто (100) руб. Крестьянину села Дунилова Феодору Евѣиміеву Кокину за израсходование 325 рублей изъ собственныхъ средствъ на пріобрѣтеніе въ Крестовоздвиженскій села Дунилова храмъ мѣдно-позлащенныхъ ризъ на 12 иконъ дванадцятихъ праздниковъ, на икону Спасителя и Тайной Вечери, находящихся въ иконостасѣ. Крестьянкѣ деревни Владычнева Александрѣ Ивановой Кобельковой за пожертвование въ свой приходскій храмъ полнаго священническаго и діаконскаго облаченія стоимостью въ триста (300) рублей. Потомственной почетной гражданкѣ гор. Москвы Ольгѣ Николаевнѣ Перлушиной за пожертвование въ Никольскую, села Никольскаго Красенскихъ, Юрьевского уѣзда, церковь серебрянаго парчеваго облаченія на Св. Престолъ и такового же полнаго священническаго облаченія, стоимостью оба предмета въ 360 рублей. Церковному старостѣ—Прокопію Павлову Кузнецову за пожертвование въ Богородицерождественскую, села Овчуховъ, Владимірскаго уѣзда, церковь полнаго священническаго парчеваго облаченія и парчеваго аплике покрова для погребенія усопшихъ, стоимостью оба предмета до 220 рублей. Крестьянской дѣвицѣ того же села—Маріи Андреевой Пичугиной за пожертвование въ ту же церковь священнаго парчеваго облаченія на Св. Престолъ и Жертвенникъ стоимостью въ 165 рублей. Крестьянской вдовѣ—Агрипинѣ Іоанновой Киселевой за пожертвование священническаго парчеваго облаченія, стоимостью въ 80 рублей. Шуйскому купцу 1-й Гильдіи Владиміру Михайлову Павлову за пожертвование въ Николаевскую, погоста Нередичъ, Ковровскаго уѣзда, церковь 200 руб. на обѣлку названнаго храма и окраску кровли. Члену кружка ревнителей Православія Титулярному Совѣтнику Ивану Александрову Рѣпину за устройство престола и жертвенника въ церковь села Огревева, Суздальскаго уѣзда, стоимостью въ 100 р. Ковровскому мѣщанину Василию Михайлову за пожертвование въ Боголюбовскую церковь села Хватачева, Ковровскаго уѣзда, Св. Евангелія и священническаго облаченія, все стоимостью въ 100 рублей. Почетной гражданкѣ Губ. г. Владиміра Маргаритѣ Ивановой Петровской за пожертвование въ ту же церковь атласнаго подризника и парчевыхъ воздуховъ, всего на 60 рублей. Московскому купцу Якову Никифорову Балаеву, крестьянамъ дер. Кореновой Ильѣ и Аѳанасію Шибаевымъ и крестьянину дер. Дьяконовою Сергѣю Калашникову за пожертвование ими въ Покровскую церковь села Кучекъ 12 мѣдныхъ подсвѣчниковъ, изъ которыхъ два посеребренные, а остальные покрыты никелемъ; запрестольныхъ, металлическихъ—креста и иконы Божіей Матери; напрестольнаго креста и пасхальнаго трехъ-свѣчника мѣдныхъ позолоченныхъ; двухъ иконъ: Скорбящей Божіей Матери и Св. Николая большого размѣра чеканной работы, стоимостью вышеупомянутые предметы до 900 рублей. Крестьянину сельца Ботвина, Ковровскаго уѣзда, Димитрію Петрову Воробьеву за пожертвование въ церковь села Польшковъ, Ковровскаго уѣзда, покрововъ на Св. Престолъ и Жертвенникъ, двухъ пеленъ на аналогіи, воздухи, кропило и сборное блюдо—все стоимостью въ 85 рублей. Крестьянину села Пантелѣва, Вязниковскаго уѣзда, А. И. Филиппову за пожертвование на ремонтъ храма села Пантелѣва—150 рублей.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ моей паствѣ.

ПИСЬМО I-е.

Въ № 14730 (18-го марта 1917 г.) газеты „Новое Время“ помѣщена замѣтка, въ которой я, Архіепископъ Владимірскій и Шуйскій Алексій, отнесенъ къ числу *поклонниковъ* Распутина. Меня лично эта замѣтка нисколько не смущаетъ, такъ какъ моя совѣсть предъ этимъ обвиненіемъ совершенно чиста. Но чтобы предупредить соблазнъ, могущій произойти отъ этой замѣтки въ моей паствѣ, мнѣніемъ которой о себѣ я дорожу, я считаю нравственнымъ своимъ долгомъ печатно опровергнуть эту клевету.

Распутину я никогда не видѣлъ и лично не былъ съ нимъ знакомъ, никогда ни съ какой просьбой къ нему не обращался ни письменно, ни черезъ третьихъ лицъ. Но самъ Распутинъ упорно домогался знакомства со мной, выступая предо мной ходатаемъ за разныхъ лицъ. Въ первый разъ онъ писалъ мнѣ изъ с. Покровскаго Тобольской губ. въ 1913 г. въ гор. Саратовъ, выступая ходатаемъ за Саратовскаго противомусульманскаго миссіонера. Я это письмо оставилъ безъ отвѣта и никакого значенія ему не придавалъ. Но попытки на знакомство со мной со стороны Распутина особенно усилились, когда я засталъ въ Саратовѣ въ 1913—14 г. Подъ 21-мъ мая 1914 г. въ моемъ календарѣ записано: „Звонили ко мнѣ изъ квартиры товарища Оберъ-Прокурора, П. С. Даманскаго. На мой вопросъ: „кто у телефона“, мнѣ отвѣтили: „сейчасъ у насъ сидитъ старецъ Григорій Евфимовичъ, онъ желаетъ познакомиться съ вами, пожалуйста, пріѣзжайте“. Я отвѣтилъ, что я боленъ и прійти не могу. Спрашиваю, кто звонитъ, мнѣ отвѣчаютъ: „сестра П. С. Даманскаго“. Черезъ нѣсколько минутъ снова звонокъ, говоритъ по телефону самъ П. С. Даманскій. Онъ также приглашаетъ меня пріѣхать познакомиться съ Григоріемъ Евфимовичемъ и при этомъ присовокупляетъ: „мы хотѣли-бы надѣть на васъ бѣлый клобучекъ, сначала назначить васъ экзархомъ (тогда была свободна экзаршая кафедра), а потомъ на митрополию“. Я поблагодарилъ за честь и отвѣтилъ, что по причинѣ болѣзни пріѣхать не могу. На этомъ переговоры и окончились. Отойдя отъ телефона, я тутъ-же сказалъ находившимся при мнѣ лицамъ: личному секретарю А. П. Ливанову и келейнику іеродіакону Софронію (теперь іеромонахъ въ Хвалынскомъ монастырѣ): „слышите, меня приглашаютъ на свиданіе съ Распутинымъ и обѣщаютъ экзархатъ“—и тутъ же въ рѣзкихъ выраженіяхъ осудилъ это приглашеніе. П. С. Даманскій умеръ, но та особа, которая говорила со мной по телефону и которая назвала себя сестрой П. С. Даманскаго, если она жива, то должна подтвердить

истину моихъ словъ. Впослѣдствіи я объ этомъ приглашеніи сообщалъ близкимъ ко мнѣ лицамъ и всѣ мы единогласно осудили такой образъ дѣйствій П. С. Даманскаго. Съ тѣхъ поръ попытки Распутина ввести меня въ кругъ своихъ знакомыхъ прекратились до моего перехода во Владиміръ, когда онъ снова возобновилъ ихъ по слѣдующему случаю:

Въ началѣ осени 1915 г. является ко мнѣ нѣкто г. Волковъ, котораго я неоднократно видѣлъ у себя въ числѣ просителей въ гор. Саратовѣ. Онъ заявляетъ мнѣ, что желалъ-бы поступить во Владимірскую епархію діакономъ. Я отвѣтилъ ему, что для этого прежде всего нужно выдержать экзаменъ, что безъ этого я его не могу рукоположить, такъ какъ экзаменъ я требую отъ всѣхъ, кто не получилъ средняго богословскаго образованія. Волковъ ушелъ отъ меня и я не видѣлъ его почти около года. Но, вотъ, въ одинъ день на пріемъ ко мнѣ является священникъ, въ которомъ я, къ удивленію своему, узнаю прежняго Волкова и прошу меня разрѣшить ему поговорить со мной на-единѣ. Онъ сообщилъ мнѣ, что послѣ перваго визита ко мнѣ, онъ уѣхалъ въ Тобольскъ къ Преосвященному Варнавѣ. Спрашиваю, какъ вы достигли священства, отвѣчаетъ, что помогъ Распутинъ. О. Волковъ сталъ просить меня принять его во Владимірскую епархію и при этомъ подалъ мнѣ клочекъ бумажки, на которомъ каракулями было написано: „Владыко, благослови, помоги отцу Сергѣю. Григорій“. Я отвѣтилъ о. Волкову, что принять его въ свою епархію не могу, такъ какъ для этого требуется во-1-хъ, согласіе епископа Варнавы, а во-2-хъ, мѣста священническія мною даются только окончившимъ курсъ семинаріи или выдержавшимъ экзаменъ на священника. Тогда о. Волковъ сталъ усиленно просить меня, говоря, что Владимірская епархія—родина его жены, что сибирскій климатъ для нея губителенъ и просилъ меня, хотя временно, пріютить его во Владимірской епархіи, что впослѣдствіи онъ перейдетъ въ другую епархію. Я предложилъ ему занять временно должность викарнаго священника, каковую онъ и занялъ при Покровскомъ соборѣ гор. Иваново-Вознесенска. На письмо Распутина я не обратилъ вниманія и ему не отвѣтилъ, а при свиданіи съ благочиннымъ гор. Иваново-Вознесенска, протоіереемъ Д. Сперанскимъ, я предупредилъ его, что Волковъ близокъ къ Распутину. Вскорѣ открылась вакансія штатнаго священника при томъ же Покровскомъ соборѣ гор. Иваново-Вознесенска съ доходомъ не менѣе 4000 рублей въ годъ. И снова приступаетъ ко мнѣ съ просьбой о. Волковъ и подкрѣпляетъ ее новымъ письмомъ Распутина. На этотъ разъ я указалъ о. Волкову на то, что онъ человѣкъ малограмотный, что для Иваново-Вознесенска требуется кончившій курсъ семинаріи и снова ему отказалъ. О. Волковъ ушелъ отъ меня,

открыто заявивъ, что при помощи Распутина онъ устроится въ Петроградъ и попадетъ ко *Двору*, и тогда... Это могутъ подтвердить лица служащія въ моей канцеляріи. О. Волковъ, дѣйствительно, оставилъ службу въ Иваново-Вознесенскѣ, уѣхалъ въ Петроградъ, откуда снова обращался ко мнѣ съ просьбою устроить его штатнымъ священникомъ при Крестовоздвиженской церкви гор. Иваново-Вознесенска съ содержаніемъ не менѣе 4000 р. въ годъ. Но и на этотъ разъ получилъ отказъ. Въ самое послѣднее время о. Волковъ устроился въ Петроградъ при военной богадѣльнѣ. Что-бы освободить себя на будущее время отъ ходатайствъ Распутина за о. Волкова, я написалъ ему письмо приблизительно такого содержанія: „Вы просите меня дать о. Волкову лучшее мѣсто въ епархіи, человѣку, не получившему образованія, который не отвѣдавъ въ жизни горькаго, сразу хочетъ попасть за царскій столъ. Если ужъ просить, то просите за людей достойныхъ“. Это было мое единственное письмо Распутину, которое, дѣйствительно, освободило меня отъ дальнѣйшихъ его ходатайствъ за кого-бы то ни было. Но такъ какъ за нѣсколько недѣль до послѣдняго визита ко мнѣ о. Волкова я получилъ брошюру Распутина, въ которой излагаются его религіозныя размышленія, неизвѣстно кѣмъ мнѣ присланную, то я, дѣйствительно, черезъ того-же о. Волкова послалъ Распутину свою брошюру „Двѣ морали“, на которой была еще раньше сдѣлана моя подпись—Авторъ, что я дѣлаю на всѣхъ брошюрахъ, которыя раздаю лицамъ мало мнѣ извѣстнымъ. Я при этомъ руководился тѣми соображеніями, какъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда я свои брошюры, напр. „Мораль Талмуда“ посылалъ евреямъ, „Коммунизмъ и Христіанство“—студентамъ, гимназистамъ и проч. Я изъ этого не дѣлалъ никакого секрета, а попросилъ своего личнаго секретаря взять изъ шкафа брошюру и тутъ-же передалъ ее о. Волкову. Если-бы окружающіе Распутина прочитали эту брошюру, то они могли-бы найти въ ней обличеніе для себя, напр. стр. 19. Послѣ этого Распутинъ ни съ какими просьбами ко мнѣ не обращался.

Но подпись и письмо ко мнѣ Распутина... *То и другое совершенная ложь, внушенная чѣмъ то желаніемъ мнѣ повредить и запятнать мое имя предъ моею наставою и предъ обществомъ. Я прошу моего обвинителя быть откровеннѣе и открыто заявить въ печати, какъ письмо Распутина попало къ нему въ руки? Если оно было прислано мнѣ, то у меня и должно находиться. Было-ли оно мною ему передано, или же онъ его добылъ отъ меня другимъ какимъ-либо способомъ? Иначе у меня нѣтъ средствъ оправдаться. Я открыто заявляю, что кромѣ указанныхъ выше двухъ писемъ, иныхъ я отъ Распутина не получалъ и надпись мнѣ не принадлежитъ.* Такъ

легко обвинить меня не только въ лъстивыхъ заискиваніяхъ у Распутина, но и въ нѣмецкомъ шпионствѣ, такъ какъ нѣмецкій шпионъ можетъ написать на мое имя письмо и передать его въ руки лица, желающаго мнѣ зла.

Распутин и распутинство я всегда ненавидѣлъ и насколько могъ боролся съ нимъ. Во время пребыванія моего въ Синодѣ я на собраніи въ домѣ Е. Г. Швартца читалъ рефератъ объ *Антихристѣ*, въ которомъ дѣлалъ ясные намеки на хлыстовство Распутина и слушателями это такъ было и понято. Я прошу Е. Г. Швартца подтвердить эти мои слова. Тотъ же рефератъ я повторилъ въ Саратовѣ и Владимірѣ.

Скажу больше. Мнѣ писала и извѣстная *Вырובה*, которой я также никогда не видѣлъ и не зналъ, просила за Суздальскаго іеромонаха Θεодосія. Но ея просьба оставлена мною безъ удовлетворенія, а письмо передано въ консисторію. Въ моемъ архивѣ (личномъ) имѣется документъ, гдѣ салонъ извѣстной въ Петроградѣ великосвѣтской дамы, въ который входитъ и такая знаменитость, какъ о. Мардарій, ходатайствуетъ предо мною за священника о. Жука, неполучившаго средняго образованія, но который усиленно добивался получить лучшее въ епархіи священническое мѣсто въ с. Орѣховѣ-Зуевѣ съ содержаніемъ около 5000 руб. въ годъ. Но и это ходатайство мною было оставлено безъ удовлетворенія.

Сказаннаго, кажется, вполне достаточно для того, что-бы видѣть, что я все время отбивался отъ Распутина и сильныхъ міра сего и никому изъ нихъ не льстилъ и ни передъ кѣмъ изъ нихъ не преклонялся. И это ими было прекрасно понято, слѣдствіемъ чего было то, что я попалъ въ число архіереевъ, Петроградомъ забытыхъ.

Въ чемъ другомъ я грѣшенъ, такъ какъ „нѣсть человѣкъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ“, но въ лицемѣрїи, въ исканіи покровительства у сильныхъ міра сего и въ частности у Распутина, въ достиженіи личныхъ выгодъ путемъ разныхъ рептильных пріемовъ меня обвинить нельзя. Я слишкомъ высоко цѣню свой священный санъ и достоинство человѣческой личности для того, что-бы оскорбить ихъ человѣкоугодничествомъ.

Усерднѣйше прошу другія газеты перепечатать мое настоящее письмо во имя торжества правды.

Архіепископъ Владимірскій и Шуйскій Алексій.

Церковь и политическій строй.

Вмѣстѣ съ совершившимся государственнымъ переворотомъ, вмѣстѣ съ началомъ новой государственной жизни въ Россіи положено начало и новой жизни церкви православной и прежде всего въ ея отношеніи къ государству. „Въ

церкви не должно быть мѣста политикѣ“, говорятъ теперь; невмѣстательство церкви въ государственный строй является и основнымъ пунктомъ программы новаго оберъ-прокурора Св. Синода. Есть люди, мы знаемъ, которыхъ смущаютъ новыя перспективы отношеній между церковью и государствомъ; они затрудняются даже представить эти новыя отношенія. И это вполне естественно, потому что вся предшествующая жизнь нашей церкви стояла на иныхъ началахъ. Жизнь церкви тѣснѣйшимъ образомъ связана была съ жизнью государства, съ опредѣленнымъ государственнымъ строемъ. Государство обратило церковь въ орудіе своихъ политическихъ цѣлей, заставило ее служить своимъ интересамъ. Кто хотя немного знаетъ исторію русской церкви, кто вдумывается въ нашу церковную жизнь послѣднихъ лѣтъ, наблюдалъ за ней, для того не нужна иллюстрація къ этой мысли. Съ другой стороны церковь своимъ авторитетомъ освящала существовавшій государственный строй, она догматизировала его, поясняя даже что самодержавный строй есть отображеніе небесной іерархіи; она оказывала особенное вниманіе защитникамъ этого строя (знамена и стяги союза русскаго народа ставились въ храмахъ, носились въ церковныхъ процессіяхъ вмѣстѣ съ церковными хоругвями) и т. д. Однимъ словомъ жизнь русской православной церкви такъ переплеталась съ государственнымъ строемъ, что православіе и самодержавіе стали казаться немыслимыми одно безъ другого; установлена была извѣстная формула—„православіе, самодержавіе и народность“.

Теперь самодержавіе перестало существовать, русское государство начинаетъ жизнь на новыхъ началахъ. Естественно, что въ умахъ—сердцахъ, воспитавшихся при условіяхъ стараго государственнаго строя, возникаетъ тревожный вопросъ, какъ же будетъ существовать при новомъ строѣ русская православная церковь, каково будетъ ея положеніе. Но это—совершенно напрасная тревога.

Возьмите понятіе о церкви даже въ томъ видѣ, какъ оно формулировано въ Катихизисѣ м. Филарета. „Церковь есть общество вѣрующихъ во Христа, соединенныхъ вѣрою, священно-началіемъ и таинствами“—говорится въ этомъ опредѣленіи. Развѣ здѣсь указанъ опредѣленный государственный строй, съ которымъ связана жизнь церкви? Какая конечная цѣль этого общества вѣрующихъ? Достиженіе спасенія тамъ, въ вѣчной жизни, за гробомъ, а развѣ нужна для этой конечной цѣли опредѣленная форма государственной жизни? Развѣ Господь нашъ І. Христосъ и Его апостолы обуславливали жизнь вѣрующихъ здѣсь на землѣ опредѣленными государственнымъ формами? Эта связь церкви съ государствомъ установилась уже впоследствии, когда христіанская религія была признана государствомъ и стала господствующей. Основныя функціи церкви могутъ осуществляться при различныхъ формахъ государственнаго строя. Церковь молится, но для совершенія этой молитвы безразличенъ государственный строй; точно также при всякомъ государственномъ строѣ возможно и благодатное освященіе церкви въ таинствахъ.—Церковь учитъ, назидаетъ, но и это наученіе и назиданіе можетъ вестись независимо отъ того или иного государственнаго строя. Цѣль наученія и назиданія раскрытіе истинъ православной вѣры и основныхъ правилъ христіанскаго образа дѣйствій; нужно учить тому, какъ вѣровать и жить по христіански. А для христіанства нѣсть Еллинъ или іудей, монархистъ или республиканецъ; христіаниномъ можно быть на всѣхъ ступеняхъ соціальной лѣстницы. Отсюда—въ церкви не должно быть мѣста политической проповѣди; съ церковной кафедрой не можетъ проповѣдываться никакая-л. политическая платформа; церковь можетъ освя-

щать и уяснять только христіанскія нормы жизни. Странно было-бы, если-бы съ церковной каѳедры проповѣдникъ сталъ излагать исторію и функціи учредительнаго собранія, способа выбора его членовъ и т. п., но, намъ кажется было-бы вполне естественно, если-бы пастырь—проповѣдникъ предъ этимъ собраніемъ раскрылъ всю важность этого историческаго момента, нравственную отвѣтственность выборовъ, нравственныя обязанности избирающихъ и избираемыхъ и т. д. Это не было-бы политической проповѣдью, а христіанскимъ освѣщеніемъ важнѣйшаго изъ моментовъ общественной жизни.

Вообще чисто церковная жизнь не обуславливается тѣмъ или инымъ государственнымъ строемъ. Но церковь, какъ общество, имѣетъ опредѣленную т. с. мірскую организацію и по этой сторонѣ она связана и съ государственнымъ строемъ. Отсюда можно спросить, какой же государственный строй для церкви лучше—прежній самодержавный строй или тотъ новый строй жизни, какой предстоитъ Россіи? Если мы будемъ имѣть въ виду настоящее понятіе о церкви, конечную цѣль церкви, то намъ казалось бы, что въ свободномъ государствѣ и организація церковной жизни можетъ быть болѣе лучшая.

Вотъ краткая замѣтка по одному изъ злободневныхъ вопросовъ настоящаго момента. Конечно этотъ вопросъ слишкомъ широкъ, важенъ и труденъ, чтобы безапелляционно разрѣшить его въ нѣсколькихъ строкахъ и мы здѣсь дали только т. с. схему того, въ какомъ направленіи онъ можетъ быть рѣшенъ.

Въ сдѣленіи сила.

Бурнымъ потокомъ, сокрушая на своемъ пути всѣ поставленныя препятствія, прорвалась полноводная рѣка русской жизни. Нѣтъ теперь уже преградъ на великомъ историческомъ пути русскаго народа. Свободно и полно разлилась рѣка русской жизни и ищетъ она—свободная—новаго русла для своего пути.

И цѣль и задача всякаго гражданина свободной Россіи скорѣе ввести рѣку русской жизни въ берега, чтобы не расходовалась попустому народная сила по ложбинамъ и съпучимъ пескамъ русской дѣйствительности...

Вѣдь цѣль еще не достигнута, вѣдь моря свободной жизни еще не видно. На пути къ достиженію его стоитъ послѣднее препятствіе—коварный нѣмецъ, въ которомъ старый строй всегда находилъ поддержку и сочувствіе... Нужно еще усиліе, еще напоръ стихійной силы народа, чтобы палъ послѣдній оплотъ и надежда стараго порядка.

Но тогда лишь силенъ напоръ, тогда лишь можетъ уничтожить всякое препятствіе, когда этотъ напоръ соорганизованъ, когда въ немъ только одно направленіе его силы...

Если-же появятся въ послѣднемъ могучемъ всплескѣ свободнаго народа различныя теченія, и не дай Богъ противоположныя, то не осилитъ ему препятствія и падетъ тогда сила народная, и ослабѣетъ онъ, распылившись на мелкія теченія—безсильныя каждое въ отдѣльности...

Вотъ почему въ данный моментъ такъ и важно единеніе всѣхъ сыновъ свободной Россіи, направленное къ одной общей великой цѣли—освобожденію отъ внѣшняго врага...

Вотъ почему теперь такъ и нуженъ трудъ, трудъ удесятеренный на пользу и благо свободной Россіи. Праздники свободы прошли, наступили будни и въ эти будни нужно

напречь всю силу, всю энергію, чтобы ярче и свѣтлѣе показался намъ и тотъ великій праздникъ свободной Россіи, когда рухнетъ послѣднее препятствіе и всѣ сыны ея вернуться къ мирнымъ своимъ очагамъ...

Свящ. Г. Л.—въ.

„Во дни печальные великаго поста“.

„Дни печальные великаго поста!“. Всей душой своей любить русскій человѣкъ эти великіе дни, ибо въ это время сознаніе своей связи съ потустороннимъ міромъ и покаянный голосъ совѣсти наиболѣе звучитъ въ душѣ православнаго мірянина. И наша св. церковь прекрасно умѣетъ обставить чувство кающагося грѣшника печально-торжественной обстановкой великопостнаго богослуженія, молитвословіями и напѣвами... Эти молитвы и напѣвы... Вѣдь св. церковь какъ будто-бы выхватила ихъ изъ самыхъ сокровенныхъ глубинъ человѣческаго духа!.. И подобно тому, какъ легкой вѣтерокъ, лаская полевой просторъ, доноситъ до вашего слуха таюцій звукъ далекаго колокола,—и наша вѣчная церковь принесла эти священные напѣвы изъ таинственной дали вѣковъ... И эти молитвенные напѣвы, и этотъ тихій звонъ великопостнаго кадила, и мерцающій краснымъ отблескомъ отъ свѣтящихся лампадъ полумракъ, и косые, но уже поющіе о веснѣ и пробужденіи лучи солнца, и знакомое намъ съ дѣтства физическое ощущеніе легкости и молитвеннаго горѣнія, и, наконецъ, предвкушеніе великихъ и свѣтлыхъ дней Пасхи въ ореолѣ звенящей шумомъ весны,—все это, о Боже, такъ мило и дорого человѣку, выросшему среди полей, лѣсовъ и луговъ необозримой святой матушки Руси съ ея тысячеголосой музыкой церковныхъ колоколовъ!.. Все это дорого нашему сердцу еще отъ тѣхъ, увы, невозвратныхъ, дней милаго дѣтства, когда съ неизъяснимымъ трепетомъ нетронутаго чувства были нами восприняты первыя церковныя впечатлѣнія... Недаромъ нашъ поэтъ написалъ такія строфы:

Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтобы сердцемъ возлетать во области заочны,
Чтобы укрѣплять его средь дольнихъ бурь и битвъ,
Сложили множество божественныхъ молитвъ.

Но ни одна изъ нихъ меня не умиляетъ,
Какъ та, которую священникъ повторяетъ
Во дни печальные великаго поста;
Всѣхъ чаще мнѣ она приходитъ на уста,—
И падшаго свѣжитъ невѣдомою силой:
„Владыко дней моихъ!..“ и пр.

Читалъ я какъ то про одного интеллигентнаго англичанина, который настолько полюбилъ наше пасхальное богослуженіе, что ежегодно изъ далекой Англіи пріѣзжалъ на пасхальный звонъ колоколовъ въ Московскій Кремль. И объ этихъ своихъ пасхальныхъ переживаніяхъ онъ засвидѣтельствовалъ, какъ о величайшихъ и сладчайшихъ, къ какимъ способно только человѣческое и, въ особенности, русское сердце. Для русскаго же человѣка и дни великаго поста, наипаче первой и послѣдней седмицы, напоены не менѣе глубокими и сильными, по ихъ печальной красотѣ, переживаніями... Анализировать ихъ трудно, религиозно же настроенному православному человѣку понять ихъ легко...

И вотъ, пастыри-собратья,—блюдите убо! Далъ намъ Господь свою святую Церковь для спасенія великаго народа,—да не внидемъ въ напасть! А въ эти дни святые Великаго поста съ вящимъ усердіемъ приложимъ старанія объ осѣненіи

нашихъ чадъ полнотою благодати и истины Христовой. Сердце народное въ эти дни наиболѣе растворено молитвою и постомъ, а посему наиболѣе способно къ воспріятію глаголовъ вѣчной жизни. А жатва нынѣ многа...

(Изъ „Черн. Ц.-О. Вѣстн.“).

Епархіальныя извѣстія.

Пастырское собраніе духовенства гор. Владимира. 19-го марта сего года въ зданіи Епархіальнаго женскаго училища состоялось годовое собраніе членовъ Владимирскаго Отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Алексія и въ присутствіи городского духовенства. По окончаніи засѣданія Владыка обратился къ присутствующимъ съ обширной и воодушевленной рѣчью, въ которой указалъ на угрожающую народной свободѣ опасность со стороны внѣшняго врага, имѣющаго въ виду воспользоваться нашимъ временнымъ замѣшательствомъ, чтобы нанести намъ рѣшительный ударъ, и указывалъ путь къ побѣдѣ надъ этимъ врагомъ, заключающійся въ энергичной борьбѣ съ внутренними нашими врагами—разногласіями и распрями и угрожаящимъ намъ голодомъ. Владыка призывалъ всѣхъ сплотиться, организовать и посредствомъ печатнаго и устнаго слова усилить свое религіозно-просвѣтительное вліяніе на народъ, теперь особенно нуждающійся въ нашей помощи.—Послѣ рѣчи Архіепископъ Алексій оставилъ залъ собраній и присутствовавшіе, подъ предсѣдательствомъ прот. М. А. Сперанскаго, приступили къ обсужденію вопросовъ, связанныхъ съ изданіемъ печатнаго органа, который бы могъ являться проводникомъ идей духовенства и быть руководителемъ его въ переживаемыя нынѣ отвѣтственныя минуты. Ознакомившись съ содержаніемъ № 11-го Епархіальныхъ Вѣдомостей, собраніе признало желательнымъ и дальнѣйшее изданіе епархіальнаго органа въ томъ же направленіи. вмѣсто „Проповѣдническаго Листка“ предполагается выпускать періодически листки со статьями и проповѣдями, имѣющими ближайшее отношеніе къ событіямъ переживаемого времени. Листки эти имѣютъ разсылаться при Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. За позднимъ временемъ вопросъ о редакціонномъ Комитетѣ проектируемаго изданія не получилъ окончательнаго разрѣшенія. Въ составъ редакціоннаго Комитета пока намѣченъ прежній составъ со включеніемъ въ него свящ. Ѳ. Шебалина. Не былъ рѣшенъ на этомъ собраніи и поставленный вопросъ о времени созыва Епархіальнаго съѣзда.

Выборное начало въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Святейшимъ Синодомъ предоставлено педагогическимъ правленіямъ избирать кандидатовъ на свободныя административныя и преподавательскія должности. Духовно-учебныя заведенія Владимирской епархіи увѣдомлены объ этомъ особой телеграммой г. Оберъ-Прокурора.

Открытіе подписки на сооруженіе Братскаго кладбища. 25-го февраля въ городскомъ Муромскомъ соборѣ Епископомъ Муромскимъ Митрофаномъ совершена заупокойная литургія и панихида по случаю открытія подписки на сооруженіе въ гор. Муромѣ Братскаго кладбища и на немъ особой часовни, для погребенія на этомъ кладбищѣ лицъ погибшихъ на войнѣ, тѣла которыхъ, по желанію родственниковъ, перевезены на родину.

Протоіерей о. Іоаннъ Іоанновичъ Воиновъ. †

Ко дню годовичнаго церковнаго поминовенія приснопамятнаго протоіерея гор. Шуи Крестовоздвиженской церкви о. Іоанна Іоанновича Воинова, скончавшагося 6-го марта 1916 г. на 88 году отъ рожденія, хочется возстановить въ памяти духовно-нравственный образъ почившаго уважаемаго собрата-пастыря, хочется добрымъ и нелицемѣрнымъ словомъ почтить его.

О. Іоаннъ былъ однимъ изъ старѣйшихъ протоіереевъ нашей родной епархіи; 28-го мая 1903 года онъ торжественно праздновалъ 50-лѣтній юбилей своего священства*). Скрамна была жизнь почившаго, какъ вообще скромна бываетъ жизнь труженика-пастыря Церкви въ провинціи. Но она видна, цѣнна была для пастыря его и всего города нашего, гдѣ почившій снискалъ себѣ всеобщее довѣріе, любовь и уваженіе.

Маститый о. протоіерей былъ сыномъ тоже протоіерея Троицкой церкви гор. Вязниковъ; образованіе получилъ во Владимирской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ студентомъ въ 1852 году, а въ 1853 году онъ уже принялъ священныя санъ, въ которомъ прослужилъ благоговѣнно и честно 63 года, въ томъ числѣ 7 лѣтъ за штатомъ. Въ гор. Шуѣ о. Іоаннъ прослужилъ 36 лѣтъ, за время которыхъ проходилъ разныя должности и почтенную между ними должность духовника двухъ благочиній.

Въ частной жизни приснопамятный о. духовный являлся всегда радушнымъ, общительнымъ и гостепріимнымъ хозяиномъ, умнымъ и занимательнымъ собесѣдникомъ, человекомъ крайне воздержнымъ и скромнымъ. Въ богослуженіи и требоисправленіяхъ по храму и приходу его всегдашняя аккуратность и усердіе были для насъ высокимъ примѣромъ для подражанія. Для своихъ духовныхъ дѣтей—это былъ пастырь добрый, учительный, благожелательно относящійся къ нуждамъ ихъ и много тайно благотворившій.

Да помянетъ Господь Богъ вѣрнаго раба своего протоіерея Іоанна во царствіи Своемъ!

Похороны почившаго пастыря-старца происходили 9 марта 1916 года торжественнымъ образомъ, при участіи всего городского и многихъ отцовъ окружнаго духовенства, во главѣ съ временно проживающимъ въ нашемъ городѣ митрофорнымъ и заслуженнымъ протоіереемъ изъ гор. Варшавы о. Аполлинаріемъ С. Ковальницкимъ.

Свящ. Димитрій Грамматинъ.

Иноепархіальныя извѣстія.

Обращеніе къ духовенству Архіеп. Волынскаго Евлогія. „Совершился великій переворотъ въ политической жизни Россіи. Императоръ Николай II отказался отъ престола и вмѣстѣ съ этимъ прекратилъ свое существованіе прежній самодержавный строй русскаго государства. Не время теперь, да и совершенно бесполезно спорить о самодержавіи, ибо по русской пословицѣ „лежачаго не бьютъ“... Не станемъ скрывать, что многимъ изъ насъ тяжело отъ казаться отъ идеи о самодержавіи въ той возвышенно-чистой его формѣ, какъ оно отражается въ нашихъ церковныхъ молитвословіяхъ, гдѣ царь рисуется, какъ избранникъ и помазанникъ Божій, въ живомъ общеніи съ своимъ народомъ. Но эта чистая идея, къ сожалѣнію, не находила себѣ практическаго осуществленія въ нашей русской дѣйствительности и мы со скорбію наблюдали, особенно въ послѣдніе годы, какъ нашъ русскій царь былъ окруженъ и отдѣленъ отъ народа тѣснымъ кольцомъ безотвѣтственныхъ и темныхъ вліяній. Неудивительно, что такое самодержавіе само вырыло се-

*) №№ 16—17 Влад. Епарх. Вѣдом. 1903 г.

бѣ могилу... Теперь нѣтъ на Руси царя и русскій народъ призывается къ тому, чтобы своимъ свободнымъ рѣшеніемъ опредѣлить, кого онъ хочетъ облечь полнотою верховной власти въ государствѣ. Голосъ народа—голосъ Божій,—говоритъ наша пословица,—что онъ, нашъ великій, многомилліонный народъ рѣшитъ въ своемъ разумѣ и совѣсти, такъ тому и быть. Но нашъ старый, историческій девизъ, съ которымъ мы жили, состоитъ изъ трехъ членовъ: за вѣру, царя и отечество. Если теперь у насъ пока нѣтъ царя, то два другія начала еще ярче, еще сильнѣе выступаютъ въ нашемъ сознаніи, еще крѣпче влекутъ наши сердца. Цари приходятъ и уходятъ, а вѣра и родина—это такія святыни нашего сердца, которыя имѣютъ вѣчное непроходящее значеніе, независимое ни отъ какихъ случайностей. И прежде всего наша родная православная вѣра, наша святая православная церковь, старая, вѣковѣчная духовная мать, которая духовно вскормила нашъ великій русскій народъ, которая воспитала въ немъ кроткое, доброе, смиренное и любящее сердце и могучую, богатырскую душу, которая на протяженіи всей русской исторіи тысячами нитей сплелась съ его бытомъ и на всѣ формы его жизни наложила свою печать.

До сихъ поръ наша церковь въ государствѣ російскомъ считалась первенствующею, господствующею; она пользовалась значительными привилегіями, установленія ея охранялись и ограждались не только государственными законами, но и правительственными лицами и учрежденіями. Однако, не всегда эта защита была правильная и надежная,—часто она велась грубыми и неумѣлыми руками и покровительство государства часто обращалось въ порабощеніе церкви и покупалось цѣною униженія церковной совѣсти. Теперь эта правительственная опека отпадаетъ и церковь предоставлена теперь своему свободному развитію, основанному на силѣ нашего религіознаго духа. Если раньше, быть можетъ, надежда на поддержку правительства служила причиною того, что мы слишкомъ ослабѣли въ своемъ усердіи къ церкви, слишкомъ облѣнились, стали безпечны и теплохладны, отошли отъ нея, часто погружаясь въ подневольную политическую игру, то теперь не загорится ли въ нашихъ душахъ огонь святой ревности, не поднимится ли наша душевная бодрость и энергія.

Теперь въ эту годину переживаемыхъ нами тяжелыхъ испытаній, станемъ ближе къ церкви, вокругъ нея объединимся; во всѣ формы жизни в н е с е м ъ д у х ѣ церковный. Хочется вѣрить, что свободная, не подавленная, не скованная государствомъ жизнь церкви забьетъ свѣжимъ живымъ ключемъ, что нива церковная, освѣженная этимъ ключемъ, покроется новыми зеленѣющими всходами, которые принесутъ обильные плоды.

Наконецъ, слѣдующая незыблемая святыня наша—это наша Родина, наша родная, милая и безконечно дорогая, наша славная могучая, великая Россія. Святое чувство любви по Родинѣ такъ же естественно и такъ же непоколебимо прочно, какъ любовь ребенка къ своей матери. Чувство это глубоко живетъ въ сердцахъ русскихъ гражданъ; но теперь, въ эти дни грозныхъ потрясеній, оно охватываетъ и переполняетъ душу съ особенною силою. Обновленіе внутрен. госуд. строя совпало у насъ съ тѣмъ моментомъ, когда страшная, непомѣрно тяжелая борьба съ врагомъ достигла своего высшаго и крайняго напряженія. На алтарь этой борьбы уже принесены безчисленныя жертвы, широкою рѣкою пролилась русская кровь; сотни тысячъ нашихъ братьевъ сложили свои головы;—другіе—томятся въ нѣмецкой неволѣ, и наконецъ третьи въ сырыхъ и холодныхъ окопахъ грудью отстаиваютъ честь и свободу Родины. Врагъ еще не сломленъ окончательно; онъ стоитъ у дверей нашихъ и зорко наблюдаетъ за нами, чтобы выбрать удобный моментъ для нападенія на насъ. Горе намъ, если мы, увлекшись своими

внутренними разногласіями, хоть на одинъ день забудемъ объ этой угрожающей намъ близости врага, если хоть на одну юту ослабѣетъ сила нашего сопротивленія ему и мы дадимъ ему возможность вырвать изъ рукъ нашихъ уже близкую побѣду. Мы понесли-бы страшную отвѣтственность предъ великими страдальцами, защитниками нашими и вообще предъ всею истекающею кровью Родиной нашей. И голосъ совѣсти и чувство любви ихъ тяжко страждущей Родинѣ повелительно внушаютъ намъ всѣ свои помыслы, всѣ свои силы сосредоточить на этой борьбѣ. Къ тому же призываетъ насъ и наше новое правительство, и всѣ вожди нашей славной, д о б л е с т н о й арміи. Пусть сильнѣе и громче звучитъ этотъ голосъ въ душѣ нашей, пусть глубже проникаетъ въ наше сознаніе, пусть не заглушается голосами внутреннихъ раздоровъ и несогласій нашихъ. Всякая внутренняя разногласица, всякая междоусобная партійная борьба—только на пользу и радость врагу и потому является великимъ преступленіемъ предъ Родиной. Силы нашей великой Россіи велики, могучи и неисчерпаемы, но нужно крѣпко организовать ихъ, нужно направить ихъ къ одной цѣли—къ побѣдѣ надъ врагомъ. Въ ясномъ сознаніи этого нашего священнаго долга, дружно, спокойно и съ удвоенной энергіей станемъ на свою работу для достиженія этой великой и въ настоящее время единственной цѣли. Будемъ помнить, что только побѣда обезпечитъ новому строю нашего отечества прочность, только она принесетъ счастье и процвѣтаніе дорогой нашей Родинѣ.“.....

Изъ свѣтской печати.

Въ газетѣ „Утро Россіи“ въ статьѣ „Религіозная свобода въ новой конституціи“ проф. Верховскимъ высказываются небезынтересныя мысли, касающіяся будущаго положенія нашей церкви.

„Только что совершившійся государственный переворотъ, конечно, съ логической неизбѣжностью вызоветъ установленіе въ Россіи полной свободы совѣсти...“

Свобода совѣсти, какъ всѣ знаютъ, состоитъ въ правѣ каждаго лица вѣрить въ то, что ему нравится, или вовсе не вѣрить ни во что. Мало того, свобода совѣсти означаетъ еще и право проявлять во внѣ и свободно проповѣдывать свою вѣру или свое невѣріе, а также вступать со своими единомышленными въ религіозныя общества и устраивать свой собственный культъ. При этомъ свобода совѣсти уже переходитъ въ свободу культовъ, отношеніе къ которымъ у государства можетъ быть двоякое.

Во-первыхъ, государство можетъ смотрѣть на всѣ культы, какъ на частныя ассоціаціи и общества. Въ этомъ случаѣ оно считаетъ себя обязаннымъ лишь контролировать ихъ, осуществлять надъ ними надзоръ и совершенно не думаетъ ихъ какъ-нибудь поддерживать. Государство какъ бы ссорится съ культурами, отрекается отъ нихъ, не признавая за ними ихъ культурнаго значенія. Въ результатѣ устанавливается система отдѣленія церкви отъ государства, принятая Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами съ конца XVIII в. и Франціей съ 1905 г.

Во-вторыхъ, государство можетъ смотрѣть на всѣ культы, какъ на институты и ассоціаціи публично-правового характера, уважая ихъ историческое происхожденіе, цѣнныя культурныя заслуги и моральное значеніе. Въ этомъ случаѣ, соблюдая свободу совѣсти и сохраняя незыблемость своего суверенитета, государство можетъ оказывать культурамъ юридическую и матеріальную поддержку подобно тому, какъ оно покровительствуетъ наукамъ, искусству, литературѣ и т. д. Такое отношеніе носитъ техническое названіе—системы государственнаго надъ церквами верховенства, осуществляемой въ Германіи и другихъ государствахъ Западной Европы.

Исходя изъ того положенія, что современное правовое государство, которымъ должно стать русское государство при обновленномъ строѣ, можетъ устанавливать свое отношеніе къ культурамъ въ двойной формѣ, желательно, чтобы члены будущаго Учредительнаго Собранія внимательно взвѣсили, какая изъ этихъ двухъ системъ полезнѣе Россіи.

Надо думать, что для отдѣленія церкви отъ государства въ Россіи нѣтъ основаній. Правда, наша церковная іерархія и нѣкоторые представители блага духовенства, особенно въ послѣднее время, слишкомъ унизили себя своимъ холопствомъ, доходившимъ до заискиванія ихъ предъ Григоріемъ Распутинымъ, но въ этомъ вовсе не виновато все духовенство въ его цѣломъ, которое вѣками служить и еще будетъ служить русскому народу. Въ массѣ своей духовенство никогда не было заражено клерикализмомъ въ грубой формѣ, и я вѣрю, что въ обновленной Россіи оно откажется даже и отъ тѣхъ своихъ тенденцій, на которыя я обращалъ въ послѣднее время вниманіе въ печати.

Между тѣмъ послѣдовательно проведенная система отдѣленія церкви отъ государства обратитъ православную церковь, насчитывающую до 121 милліона православныхъ, наравнѣ съ другими культурами, въ частное религіозное общество, лишитъ всѣ культуры ихъ храмовъ, монастырей, зданій и собственности, которыя государство и будетъ сдавать въ наемъ для богослуженія и другихъ религіозныхъ цѣлей, какъ это и есть во Франціи. вмѣстѣ съ тѣмъ государство лишитъ духовенство всякаго жалованья и отдастъ его на произволъ все еще бѣднаго прихожанина.

Другое дѣло, если въ тексты новой конституціи будутъ введены нормы, характеризующія систему государственнаго надъ церквами верховенства. Въ этомъ случаѣ такъ же безпрепят-

ственно получить свое осуществленіе полная свобода совѣсти и могутъ быть выведены изъ нея всѣ слѣдствія. Но культы будутъ признаны государствомъ, какъ публично-цѣнные культурныя установленія и ассоціаціи, и потому оно будетъ ихъ поддерживать и юридически и морально въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, какое историческое и культурное значеніе имѣетъ каждый изъ культовъ, и много ли приверженцевъ онъ имѣетъ. Это справедливое отношеніе воздастъ каждому культу свое, и вмѣстѣ съ тѣмъ ни одинъ изъ нихъ не сдѣлается государственнымъ или господствующимъ, потому что само государство должно будетъ признать себя безконфессіональнымъ и безрелигіознымъ.

Несомнѣнно, что именно эта система гораздо полезнѣе Россіи, гдѣ религіозные запросы еще очень велики, и гдѣ введеніе еще новыхъ церковныхъ налоговъ для поддержанія духовенства, храмовъ, духовно-учебныхъ заведеній и т. д., по крайней мѣрѣ, въ короткій срокъ, было бы весьма трудно осуществимымъ, особенно безъ санкціи государства.

Редакторъ Н. Малицкій.

ОТЪ КАНЦЕЛЯРІИ АРХІЕПИСКОПА.

Въ теченіе страстной и пасхальной седмицъ и во вторникъ Ѳоминой недѣли приема у Его Высокопреосвященства не будетъ.

Секретарь.

